

— Родину защищать!”), в настоящее время воспринимается скорее как громкая фраза, нежели побуждающий мотив.

Фактически речь идет об особом преломлении в условиях армии процесса снижения значимости важнейших элементов общественной морали. Это может даже восприниматься как положительный факт, как модернизация структуры мотивов, повышение распространенности ценностей “современного” общества за счет вымывания ценностей “традиционного” (самопожертвование, следование традициям, нравственность и др.). Но когда дело касается защиты страны, обеспечения безопасности ее границ, сохранения целостности России, в том числе и с риском для жизни, дифирамбы здесь вряд ли уместны.

Г.А. Савчук

Предпосылки формирования интеграционного процесса России и Европы: духовный аспект

Все социальные науки (социальная философия, социология, политология и т.д.) очень чутко реагируют на изменения жизни людей созданием новых концепций. Закономерно, что во второй половине XX столетия возникают трактовки истории как процесса, реально охватывающего все человечество, образующего мировое социальное пространство. К такому восприятию реальности толкают общемировые проблемы, жизненная необходимость в прямых и опосредованных контактах между различными социальными системами.

Существуют три аспекта этой проблемы: политический, экономический и культурный. Мы попытаемся рассмотреть только один аспект — культурный.

Еще в прошлом веке на смену представлениям об истории как о линейном, поступательном движении, ведущем к “прогрессу”, пришла идея культурно-исторических типов (Н.Я. Данилевский. “Россия и Европа”). В концепции история рассматривается как сосуществование различных, внутренне целостных типов цивилизаций. Методологию этого направления разработал О. Шпенглер. В этой теории было возможным только выявление поверхностных взаимодействий культур, на уровне перенятия отдельных явлений и неглубокого взаимовлияния.

Ближе к середине XX века в этом русле или около него появляются новые концепции. Акцент уже смещен на то, что “расхождения в развитии культур” — явление временное, а подлинно мировая история начнется с “возникающего в наши дни глобального единства мира и человечества (К. Ясперс). У Л. Гумилева этническая история (он отделяет ее от культурной и социальной историй) развивается на фоне единого энергетического поля и единообразно, в смысле последовательности фаз (пассионарных толчков и их следствий); в процессе развития этносы смешивались между собой, на их границах образовывались новые этносы, которые в свою очередь начинали взаимодействовать со старыми и между собой. Основой этого процесса служила смена стереотипов под влиянием различных факторов. В процессе формирования (изменения) этноса происходило формирование (изменение) культуры. В этой теории взаимодействию культур уделяется большее внимание и, возможно, отводится роль основы будущего развития человечества.

Сейчас существуют две ведущие концепции, рассматривающие проблемы глобального взаимодействия культур:

1. Теории “культурного плюрализма” (основные положения: культура — это связующее звено между странами, регионами, цивилизациями; идея солидарности культур как признание неустранимости культурных различий; отказ от всякой иерархии культур).

2. Теории “глобализации” (основное положение связано с абсолютизацией роли экономических империй, транснациональных монополий). Однако мировая система не может рассматриваться как продукт только мирового рынка: в ней действуют все остальные общемировые структурные взаимосвязи — коммуникационные, культурные, собственно социальные. “Собственно социальное” (по мнению М. Элброу) состоит в том, что все элементы мировой системы взаимодействуют на основе определенных “экспектаций” — ожиданий со стороны других социальных субъектов (государства, организаций, представителей иных культур и образа жизни и т.д.).

Любую идеологию (в том числе и сближения всех стран мирового пространства) нельзя внедрить в массы, если она не прорастает в национальных культурах.

На протяжении исторического процесса обществоведческая мысль развивалась в сторону осознания сближения различных обществ и жизненной необходимости их взаимодействия.

Из приведенных концепций можно выделить следующие положения:

— интеграционный процесс — это включение различных общественных систем в одну общую макросистему;

— это не означает унифицирования этих систем, напротив, каждая сохраняет свою специфику;

— внутри этой макросистемы сближены одни части и во взаимодействии с другими они выступают как подсистемы;

— интеграционный процесс — это не оформление жестких структурированных связей, делающих макросистему слитным, механическим целым, это формирование гибких, подвижных, сохраняющих различия, способствующих взаимодействию обществ связей;

— единица интеграционного процесса — это общественная система, части которой согласованы друг с другом и взаимозависимы, все аспекты социальной жизни которой скоординированы в единое социальное целое (признаки такой общественной системы: общие фундаментальные черты в ментальности, общность и взаимозависимость историко-политических процессов и экономического развития, взаимопереплетение культур, наличие сферы общих интересов и общих задач с точки зрения перспектив развития и т.п.).

Вероятность включения России и Европы в одну из подсистем интеграционного процесса может основываться на близости их географического положения, культурно-генетического развития (концепция К.М. Кантора) и т.д.

Любой процесс необходимо рассматривать на двух уровнях: на уровне общества и на уровне индивида. На уровне Российского общества предпосылки интеграционного процесса с европейскими странами (в духовном аспекте) можно рассматривать в трех направлениях:

1. изучение дискурса (или того, что провозглашается, помимо текста это и все остальные факторы необходимые для понимания текста);

2. законы и институализация;

3. воплощение намерений.

На уровне индивида эти предпосылки проявляются в форме стереотипов, которые обуславливают устойчивое восприятие различий между культурами и через него — восприятие другой культуры.

Функция восприятия противоречивая: с одной стороны — это необходимость отделить себя от другой культуры (самопознание и, одновременно, идентификация себя со своей культу-

рой); с другой стороны, оно должно облегчить взаимодействие с другой культурой, определить место другой культуры по отношению к своей.

Формируется восприятие через межличностное общение как с представителями своей культуры, так и, при возможности, с представителями других культур, с одной стороны, и опосредованно, через социальные институты, с другой стороны.

Элементы восприятия можно разделить на две группы:

1. “отражение” или представление о другой культуре, ее отличиях, и о связях со “своей” культурой;

2. “отношение” — ценностные ориентации в отношении к другой культуре, правила и нормы, которые должен соблюдать человек, вступающий во взаимодействие с ней.

Можно выделить несколько моделей поведения, например: отрицание чужой культуры, защита от чужой культуры, ее принятие, одновременное включение себя в родную и в чужую культуру. Важно замерить какой тип модели имеет наибольшее распространение в нашем обществе на уровне различных социальных групп. Это одна из актуальных проблем социологии духовной жизни.

П.А. Кобер

К вопросу о принципах формирования федерации в России

С момента распада СССР и становления в России самостоятельной государственности акцент в вопросе о государственном устройстве нашей страны переместился с обсуждения принципов обновления Союза суверенных республик на дискуссию о путях формирования системы федеральных отношений в России. Появившийся в связи с этим в последние 5—7 лет в научных журналах и сборниках целый ряд статей обнаружил принципиальную разницу позиций авторов работ в целях и методах реформы российского федерализма. В данной работе рассматриваются три основных подхода, анализируется способность каждого из них решить главные проблемы российского федерализма — сосуществование национальных и территориальных субъектов федерации, а также связанное с ним наличие асимметрии в федеративном устройстве России.